

ПРОТОИНДИЙСКИЕ ПИСЬМЕНА И ИХ РАСШИФРОВКА¹

Проф. Б. Грозный

(Прага)

Когда мы говорим о переселении народов, мы имеем в виду обычно то великое переселение народов германских и гуннов в IV—VI вв. н. э., которое повело к падению Римской империи. Но уже перед этим мы встречаемся в истории человечества с подобными переворотами и передвижениями целых народов. Большим переселением народов является, например, вторжение так наз. северных народов в Переднюю Азию, которое произошло около 1200 г. до н. э. и уничтожило хеттское государство; вторжение индоевропейских фригийцев, армян, фракийцев и мизийцев в Малую Азию и связанное с ним вторжение филистимского народа в Палестину; вторжение шерданов в Сардинию и этрусков в Италию. Приблизительно на тысячелетие раньше происходило вторжение индоевропейских народов хеттских и арийских в Переднюю Азию, вторжение луитов и индоевропейских хеттов в Малую Азию и вторжение индийских митанни в северную Месопотамию.

Б. Грозный

Во времена еще более ранние ведут нас странствования африканских хамитов и азиатских семитов. Сейчас установлена несомненная связь языков и рас хамитской и семитской. А так как языки хамито-семитские, с другой стороны, явно родственны (правда, только до известной меры и отдаленно) также с языками индоевропейскими, то очевидно, что мы должны искать прародину хамито-семитов только поблизости к прародине индоевропейской, которую мы должны полагать на север от Черного моря. Следовательно, и африканские хамиты и с ними древние египтяне пришли в Африку из Азии. Отпадает таким образом до сих пор господствующий взгляд, что прародиной семитов является Аравия.

Вообще колыбель человечества мы должны искать где-то между Каспийским морем, Памиром и Алтаем. Оттуда по прошествии последнего ледникового периода прежде всего постоянное высыхание среднеазиатских степей вынуждало один народ за другим покидать эти негостеприимные края и искать для своих стад лучшие пастбища. Центробежным движением удаляются из Средней Азии отдельные народы по всем направлениям. Один

¹ Печатаемая статья проф. Б. Грозного, посвященная расшифровке протоиндийских табличек, представляет исключительный интерес. Параллельно автор останавливается на проблеме миграции каспийских народов; выдвигаемые им положения имеют, однако, дискуссионное значение.

народ толкает и приводит в движение другой. Движение одного приводит в движение часто вместе с тем целую лавину других народов, стоящих у него на пути. Так возникает по экономическим причинам древнейшее странствование, миграция народов; мы должны представить себе, что в ранние, доисторические периоды возникло где-то в Закавказье переселение раньше всего хамитов, позднее и семитов в южном направлении. Древнейшая хамитско-египетская керамика, красная и черная, которая так напоминает древнейшую красную и черную керамику малоазийскую и прикавказскую, также, кажется, может указывать на прикавказское происхождение хамитов-египтян. Равным образом доказанное мною заимствование древними египтянами двухзерновой пшеницы, мотыги, плуга и варения пива от вавилонских шумерийцев и аккадийцев указывает на прилив азиатского населения в Египет и на направление, которым распространялась культура.

Хамиты, пришедшие из Азии, не только заняли северную Африку, но проникли через Гибралтарский пролив на самый Пиренейский полуостров. Там их представляют прежде всего древние иберийцы, речь которых заключает в себе значительные хамитские элементы. Весьма правдоподобно, что и имя этих иберийцев находится в связи с вполне тождественным именем иберийцев кавказских. Другим народом кавказского происхождения являются, может быть, испанские и южноафриканские баски, речь которых, кажется, представляет (по указанию Покорного) смесь элементов кавказских с элементами хамитскими. Вероятно, и баски были занесены хамитской волной с Кавказа до района Пиренеев. Напомним здесь, что испанские бои быков, по всей вероятности, являются не чем иным, как последним отражением борьбы шумерийских героев Гильгамеша и Энкида с быком, которая так часто воспроизводится на вавилонских цилиндрах-печатях и с своей стороны опять-таки является не чем иным, как изображением приручения быка человеком. Подобные переселения народов в Среднеморском бассейне не представляют ничего удивительного. Вспомним здесь только путешествия финикийцев-карфагенян и странствования этрусков в этих областях и прежде всего военные походы арабов-мусульман в северную Африку, в Испанию и даже во Францию, которые представляют полную аналогию к доисторическим вторжениям хамитов в Африку и западную Европу.

Я хочу отметить особенно одно географическое название, которое, мне кажется, должно указывать на обширные странствования определенных народов на древнем Востоке. Это—имя *Куш*, или *Каш*, иногда и *Куш*, которое или в таком виде или в сложных названиях нашло себе весьма широкое распространение, а это указывает на один центральный пункт, из которого оно вышло,—область Каспийского моря. Так нубийские хамиты назывались кушитами, по-египетски и по-еврейски *Куш* (*Kûš*), по-ассирийски *Кусу* (*Kûsu*), а по-вавилонски *Каши* (*Kašî*). Вполне таким же образом называется и народ касситы, называвшиеся по-ассиро-вавилонски *Кашшу* (*Kaššû*), по-гречески *Коссеи* или *Киссии* (*Kossaioi*, *Kissioi*), народ, который во II тысячелетии до н. э. подчинил себе больше чем на 500 лет Вавилонию. Этот народ, который назывался в надписях из Нузу также *кушу-хашу* (*Kušuchâi*), по языку был родственным, вероятно, с народом эламским, но был сильно перемешан с арийцами. Эти кушиты, или касситы, жившие около города Куса, доставляли ассирийцам своих прославленных кушитских коней. Они жили в горной местности Загра на северо-востоке от Вавилонии, куда они проникли с южной оконечности Каспийского моря; в то время как хамитские кушиты из того же края проникли до самой Нубии. Остатки первоначальных касситов, обитающих еще на юго-западном побережье Каспийского моря, называются по-гречески каспиями

(kaspioi), а край их носит имя Каспианы (Kaspiane); по ним названо прилегающее море Каспийским морем. Уже Hüsing когда-то указал на эламское окончание множественного числа *-pi*, при помощи которого образовано имя *Kaspios, Kaspioi*.

Другая часть этих каспийцев ушла от Каспийского моря на восток до самого Кафиристана, до горной цепи Гинду-Куш, где мы встречаемся в древности также с каспиями, с каспийцами и с областью Каспия, названной по этому народу. Наконец, и имя горной цепи Гинду-Куш (Hindu-Kuś), которую древние греки называли со времени Александра Великого также «Индийским Кавказом», едва ли можно объяснить иначе, как «земля или горная область Куш гиндов». В некоторых отдаленных долинах Гилгитского округа в горной цепи Гинду-Куша до сих пор даже сохранился остаток этого народа, который называют теперь бурушо. Речь этих бурушо, называемая бурушаски, которая была несколько лет тому назад описана английским офицером Лоримером, представляет систему явно кавказскую, является в своей среде совсем изолированной и происходит опять-таки из области Каспийского моря.

С именем *Куш, Каш* народов Каспийской области связан еще целый ряд географических имен, из которых я приведу только некоторые. Таково название *Кашмир*, по-гречески *Каспейрия* (Kaspeiria), поселение каспейрийцев (Kaspeiraioi), находящееся на юго-востоке от Гинду-Куша. Во II в. н. э. Кашмир представлял собой часть большого государства кушанов-тохаров, которые, придя из Бактрии недалеко от Каспийского моря, подчинили себе в I в. н. э. северо-западную Индию. И это имя *Кушана*, которое относится к индоевропейскому тохарскому народу, по всей вероятности, связано с именем *Куш, Каш* каспийских народов.

Также в имени самого Кавказа, *Kaukasos*, скрывается, очевидно, это древнейшее географическое имя *Кас*, в то время как его первый слог *Кав* (Кав-) напоминает славянские слова *ковать* и *ков*. Повидимому, это имя обозначает «горный край Кас ковки металла», что является удачным названием этого горного края, который был одним из важнейших металлургических центров не только древнего Востока, но и древности вообще.

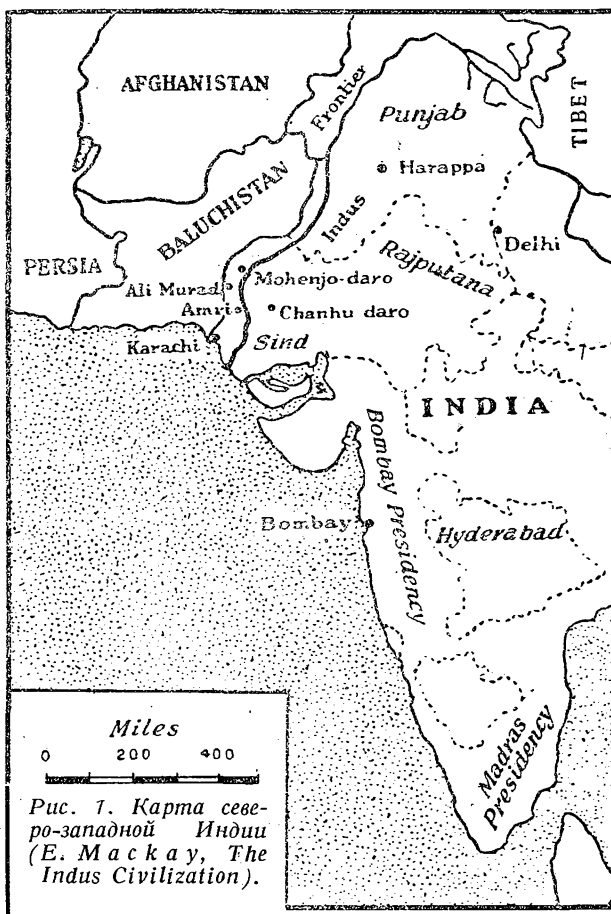

Рис. 1. Карта северо-западной Индии (E. Mackay, The Indus Civilization).

Кавказ в древности представлял собой огромную металлургическую мастерскую, откуда знание металлов и их обработка распространялись по всем углам мира, по Азии, Африке и Европе. На такое объяснение имени Кавказ (Kaukasos) мы можем решиться тем более, что Кавказ у греков, по Эратосфену, назывался также просто *Каспий* (Kaspios), т. е. горной областью Каспийской. Греческое слово для олова (kassiteros) обозначает, очевидно, не что иное, как «касситский металл»—металл страны Кас. Известно, что залежи олова находились в древности прежде всего в области Каспийского моря, на Кавказе, в Закавказье, в персидском Азербайджане и в Хорасане.

Имя древнейшего города хеттского государства *Кушшар* также связано, очевидно, с именем Куш и означает, по всей видимости, просто «кушшиты». Окончание множественного числа или, вернее, форма коллективного значения с окончанием *-ar, -r* хорошо известна в языках этой группы, например, в языке этрусков, языке малоазийского происхождения, в котором *clan* обозначает «сын», а *clenar* «сыновья»; затем в языках кавказских и новоармянском. Географическое положение города Кушшар до сих пор остается неизвестным. Я держусь того мнения, что это нынешний Аладжа-Ёюк (Aladža-Öjök), лежащий недалеко от Богазкеоя (Boghazköi), или *Хаттусаса* (Chattusas),—позднейшей хеттской столицы. Там найдены были турками недавно царские или княжеские погребения, восходящие приблизительно к началу III тысячелетия до н. э., с весьма ценным металлическим инвентарем. Эти погребения относятся к древнейшей эпохе, когда волна кушшитского вторжения захлестнула Малую Азию.

Также полукочевой народ каскиты, по-хеттски называвшийся *гашгаш*, по-ассирийски *каская* (kaskāja), которые целыми столетиями постоянно тревожили хеттское государство, а позднее ассирийцев своими военными и разбойническими нападениями и которые сидели главным образом между Кизилу Ирмаком и верхним Евфратом, были, кажется, не чем иным, как другою ветвью касситских или каспийских народов. Хеттский властитель Муршилль прямо заявляет в своих анналах, что каскитами не управлял обычно царь. Мы можем поэтому считать, что во главе их стояли скорее начальники отдельных племен. Интересно, что и до сих пор еще один тюркский кочевой народ, живущий теперь в Фарсистане в Иране, называется *кашкаи* (kaškái).

Наконец, не исключена возможность что и имя тюркских киргизов *казах* и их область Казахстан, расположенная на северо-востоке от Каспийского моря, как русское *казак* и украинское *козак*—слова неславянского происхождения—находятся в связи с именем *Кас*, обозначающим области, соседние с Каспийским морем. Турецко-русское слово *казак* производят от тюркского слова *казак*—«человек свободный, кочевник, степной хищник, мятежник», которое обнаруживается впервые в XV в. н. э. Этимология этого тюркского слова до сих пор остается еще неизвестной. Но не исключено, что и слова этой группы *казак*, *козак* принадлежат к именам *Кас* и *Кус* народов, живущих по берегам Каспийского моря.

Как бы то ни было, хотя объяснение того или другого имени может оказаться в конце концов неточным, все же я считаю весьма правдоподобным, что область Кавказа и побережье Каспийского моря были в древности, в древнейшие периоды, центром и исходным пунктом целого ряда народов, как кажется, разного происхождения, народов по большей части кочевых, к которым относилось имя *Куш*, *Каш* или т. п. Близость Кавказа, богатого металлами, объясняет, что эти народы отличались обычно знанием металлов и их обработки.

В этой связи я позволю себе рассмотреть английское открытие доиндийской культуры.

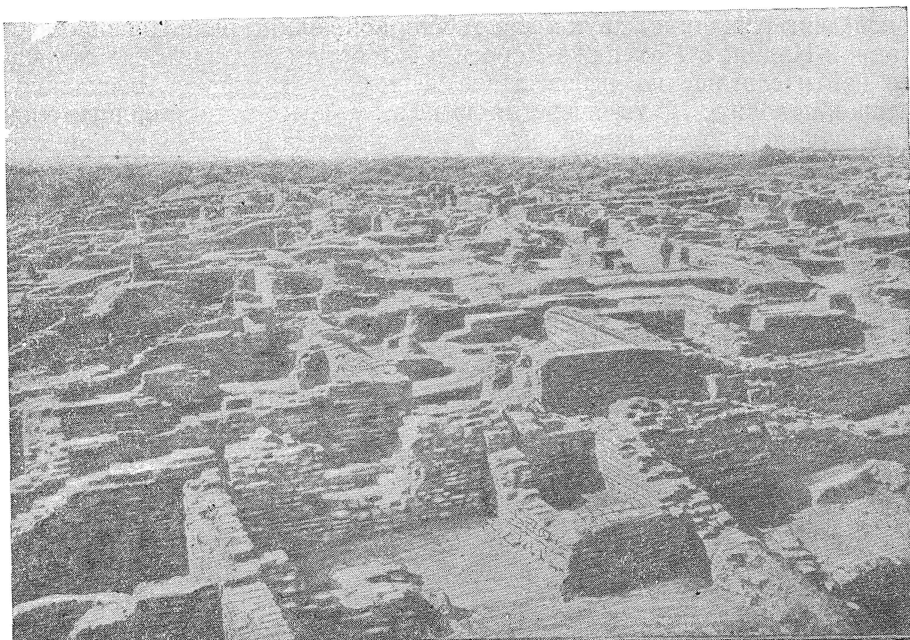

Рис. 2. Общий вид раскопок в Мохенджо-Даро (J. Marshall, *Mohenjo-Daro and the Indus Civilization*, III, pl. XLVIII).

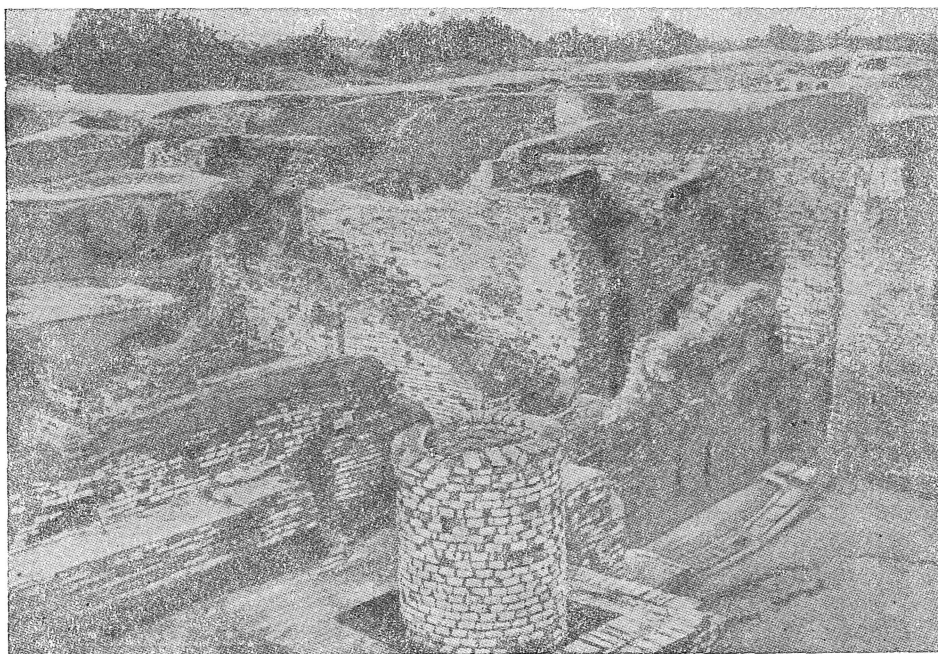

Рис. 3. Кирпичный колодезь (E. Mackay, *Further Excavations at Mohenjo-Daro*, II, pl. XXIVb).

В 1922—1927 гг. под руководством Джона Маршала (John Marshall) произведены раскопки в двух местах обширной долины реки Инда в северо-западной Индии, в Мохенджо-Даро и в Хараппа (Нагарра), где ему удалось найти совершенно неизвестную до тех пор культуру, восходящую к первой половине III тысячелетия до н. э., т. е. к эпохе приблизительно на тысячу лет более ранней, чем время прихода собственно арийских индусов в Индию (см. рис. 1). Это сенсационное открытие естественно возбудило огромный интерес не только в ученом мире, но и среди широкой публики. Раскопки в Мохенджо-Даро продолжал в 1927—1931 гг. английский археолог Е. Н. Маскау. Пять больших и объемистых выпусков содержат отчет об этих раскопках, эпохальных для древнейшей истории Индии. Открыты были прежде всего весьма заботливо выполненные постройки, притом преимущественно не из необожженных кирпичей, как в Сумере и в Аккаде, но по большей части из кирпичей обожженных (см. рис. 2). Немощные улицы в Мохенджо-Даро были расположены с востока на запад и с севера на юг. Здания домов являются вообще простыми, без всяких украшений, без ниш и колонн, которые так любили в древней Вавилонии. Известен только конусообразный свод, хотя

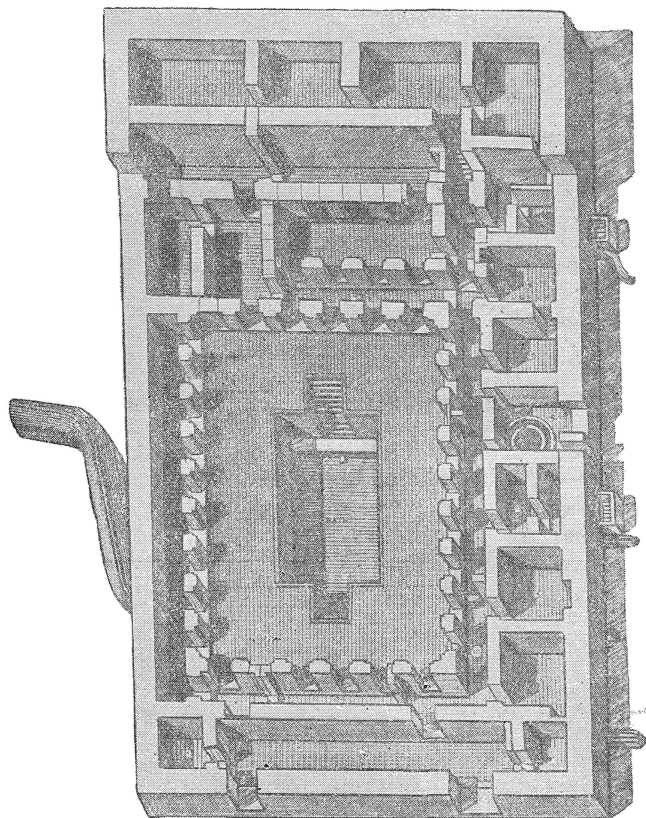

Рис. 4. Большие бани в Мохенджо-Даро. Реконструкция (Marshall, l. c., pl. VII).

Вавилония в ту же эпоху знала уже настоящий свод. Как и в Вавилонии, кирпичи положены иногда на ребро, причем они обращены наружу или своей плоской стороной или узкой. Особенность построек в Мохенджо-Даро представляют купальни, находящиеся почти в каждом доме и снабжавшиеся водой из глубоких кирпичных колодцев, а также великолепно единая канализационная система отдельных домов и всего города (см. рис. 3). Были там найдены и общественные, очевидно, храмовые, бани (см. рис. 4). Купанье принадлежало в этой культуре, очевидно, к важнейшим ритуальным актам. Далее найден там был огромный склад с двенадцатью внутренними параллельными стенами, свидетельствующий об обширной торговле этого города. Это здание напоминает большие торговые каналы нынешнего Востока. Торговле — прежде всего, торговле с дальним Эламом и еще более отдаленной Вавилонией — посвящена деятельность энергичных жителей этих каменных построек.

Рис. 5.

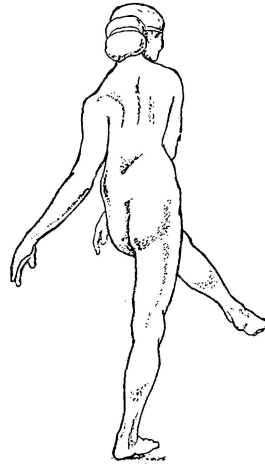

Рис. 6.

Рис. 5—6. Фигурка танцовщицы; справа та же фигурка реконструированная (Marshall, l. c., III, pl. XCVIII 3; I, pl. XI a, стр. 46).

Рис. 7. Терракотовые фигурки (Marshall, l. c., III, pl. XCIV, 14, pl. XCV, 26; Маскау, l. c., II, LXXIV, 24, LXXV, 21, LXXVI, 8, LXXVII, II, LXXX, Ia).

Фигурка мужчины с короткой окладистой бородой и с обритой по сумерийской моде верхней губой, одетого в платье, украшенное трехлепестными розетками, знакомит нас с типом населения этих городов (см. также рис. 5—6—фигурка танцовщицы). Трехлепестная розетка, известная нам также из области сумерийской и египетской культуры, пред-

а

б

в

г

д

Рис. 8 а. Протоиндийская печать из Ура в Вавилонии с клинописной надписью: Князь (страны) Куши (*G a d d, Seals of ancient Indian style found at Ur, pl. I, 1*). б—д. Печати из Мохенджо-Даро: печать *Kiija*—герой Гильгамеш борется с тиграми (*M a s k a u, l. c., II, pl. LXXXIV, 75*). Бог Шива (?) с тремя лицами (*M a r s c h a l l, l. c., I, pl. XII 17*); печать *Sia*—буцефал Энкиду борется с рогатым тигром (*M a r s c h a l l, l. c., III, CXI 357*); печать большого дома или склада с горбатым быком Брахми (*M a r s c h a l l, l. c., III, pl. CXI, 337*).

ставляет здесь звезды и указывает нам, что мы имеем здесь дело со служителем культа. Западноазиатская богиня-мать также здесь сравнительно часто изображена на маленьких терракотах (см. рис. 7). На Западе указывают также терракоты, представляющие богов с бычачьими рогами—знаками силы и могущества. Изображенное на одной печати божество с тремя рогами и тремя лицами, сидящее на троне, напоминает индийского бога Шиву как властителя животных (см. рис. 8). Священные деревья также были изображены на печатях. Весьма часто изображен как священное животное бык, в особенности горбатый брахманский бык или буйвол, а иногда слон или тигр, носорог или крокодил, или фантастические животные, соединяющие в себе черты нескольких животных (см. рис. 8). Одна печать изображает мужчину, несущего разные культовые принадлежности процессии, напоминающей египетские процессии. Перед животными на этих печатях находится обычно посуда с пищей. Весьма важно, что на печатях находятся фигуры, похожие на вавилонских героев Гильгамеша и на буцефала Энкида,—очевидно, эти изображения испытали влияние вавилонской культуры (см. рис. 8). Четырехгранные печати часто служили вместе с тем амулетами. Нередко, так же как в Эламе, на них находится изображение крючковатого креста, иногда же греческий крест. Весьма важное значение представляет фигурное письмо этих печатей или амулетов, которые до сих пор не удалось объяснить. Были попытки разъяснить их, а также поставить их в связь, например, с письмом Брахми. Но до сих пор объяснить их не удалось, и до настоящего времени неизвестно чтение ни одного знака.

представляет здесь звезды и указывает нам, что мы имеем здесь дело со служителем культа. Западноазиатская богиня-мать также здесь сравнительно часто изображена на маленьких терракотах (см. рис. 7). На Западе указывают также терракоты, представляющие богов с бычачьими рогами—знаками силы и могущества. Изображенное на одной печати божество с тремя рогами и тремя лицами, сидящее на троне, напоминает индийского бога Шиву как властителя животных (см. рис. 8). Священные деревья также были изображены на печатях. Весьма часто изображен как священное животное бык, в особенности горбатый брахманский бык или буйвол, а иногда слон или тигр, носорог или крокодил, или фантастические животные, соединяющие в себе черты нескольких животных (см. рис. 8). Одна печать изображает мужчину, несущего разные культовые принадлежности процессии, напоминающей египетские

Рис. 9. Разрисованная посуда из Мохенджо-Даро (Marshall, l. c., III, pl. LXXXVII).

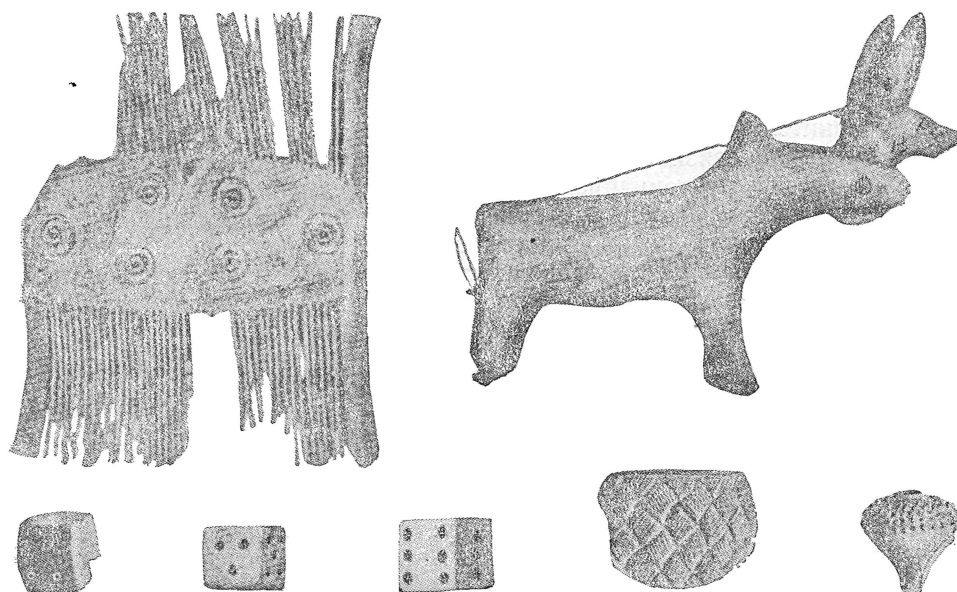

Рис. 10. Гребешок, косточки, глиняная фигурка животного с подвижной головой и предметы быта, напоминающие предметы вавилонские и эламские (Маскау, l. c., II, С, 15, СХII, 45, 84, 85, 86; Marshall, l. c., III, pl. LXXXVIII, 16, pl. CLIII, 39).

Народ, живший в Мохенджо-Даро, разводил хлопок, из злаков—ячмень и пшеницу. Из металлов были известны золото, серебро, электрон, медь, олово, свинец и бронза. Топоры и мотыги, ножи, мечи, копья, пилки, бритвы и другие орудия изготовлены из меди или, чаще, из бронзы. Раскрашенные орудия и посуда покрыты обыкновенно красной глазурью и раскрашены рисунками в черной краске (см. рис. 9). Посуда почти вся изготовлена посредством гончарного круга, попавшего сюда, очевидно, из Передней Азии. Наиболее часто встречающимся рисунком являются овалы—мотив в керамике древности совсем одинокий. Клеточки, треугольники, черточки наподобие гребешков и стволы являются другими частыми мотивами. Гораздо реже фигуры животных, птиц, пресмыкающихся и рыб и, особенно, людей. Разноцветная, в красный и черный цвет раскрашенная посуда является весьма редкой и принадлежит скорее эпохе предшествующей, представленной культурой из Амри к югу от Мохенджо-Даро. Нераскрашенная керамика попадается, однако, чаще, чем раскрашенная. Предметы, украшенные маленькими, расположенными в ряд, шипечками, напоминают подобные предметы из Вавилонии (см. рис. 10). В особенности часты терракотовые фигурки животных или людей; иногда это вотивы, иногда игрушки для детей, с подвижной головкой или с подвижными руками (см. рис. 7 и 10). Часто встречаются фигурки для разных игр; были также найдены косточки с числами от 1 до 6, подобные нашим косточкам (см. рис. 10). Весьма характерна туалетная принадлежность из трех вещей: шипчики, игла и ложечка для ушей; она напоминает такую же принадлежность в Уре, в Вавилонии.

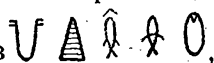
Дату этой культуры можно определить на основании протоиндийских печатей, найденных в Вавилонии или в Эламе, которые происходят из саргонских и досаргонских слоев. Следовательно, они происходят из первой половины III тысячелетия до н. э.¹ Вместе с тем они служат доказательством оживленных торговых сношений между Индией и Передним Востоком.

Какого же происхождения эта загадочная культура? Она не может быть древнеиндийского происхождения, не может принадлежать народу, который говорил на индоевропейском, стариндийском языке, называемом санскритом, так как народ этот пришел в Индию только, примерно, через тысячу лет после народа, культуру которого я только что охарактеризовал. Сравнительно часто высказывали мысль, что эта культура находится в определенной связи с культурой сумерийской, но, хотя сумерийское влияние на эту протоиндийскую культуру очевидно, однако о прямой ее зависимости от культуры сумерийской не может быть и речи. До сих пор попытки разъяснить письмо протоиндийских надписей, а вместе с тем и язык, не удалась. Не удалась попытка Langdon'a и Hunter'a поставить протоиндийское письмо в связь с письмом Брахми; не удался опыт Gadd'a отождествить определенное слово этих надписей с санскритским словом *putrah*—«сын», и неудачен также опыт Meriggi прочесть эти надписи идеографически.

При своем собственном разъяснении я исхожу от одной индийской печати, которая найдена была в Уре в Вавилонии и которая имеет клинообразную надпись эпохи досаргонской; надпись состоит из трех знаков, которые находятся над маленьким изображением быка (см. рис. 8, первую печать). Я читаю эти знаки *SAG Ku-ši* и перевожу: «начальник (или шеф, или князь) области *Ку-ши* (*Ku-ši*)». Если это чтение и это объяснение правильны, то мы имеем тут дело с печатью князя области Инда. Вместе с этим имя *Куши* нам указывает, что и этот загадочный пока народ принадлежит к народам Каспийской группы, к народам группы *Куш* или *Каш*, которая вышла

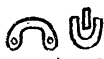
¹ Но сравни также сноску на стр. 32.

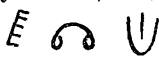
из области Каспийского моря. Определив это чтение, я задал себе вопрос, не названа ли область *Куши* также в надписях, писанных протоиндийским

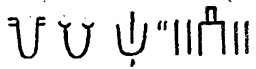

письмом. И действительно, я нашел группу знаков , которые могли бы представлять это имя¹. Первый знак является образом и знаком для «печати», как уже раньше было высказано. Второй знак можно легко прочесть *ku*, третий мог бы представлять чтение *śi* или *sí*, в то время как четвертый знак—изображение холмика, почвы—мог бы быть, как в «хеттском» иероглифическом письме, детерминативом, указывающим, что предшествующие знаки обозначают имя города. Последний, пятый

знак напоминает «хеттско»-иероглифический знак , от которого отличается только тем, что ради симметрии снабжен поперечными линиями также на другой стороне. Уже в этой первой надписи я мог наблюдать определенное сходство письма протоиндийского с письмом «хеттско»-мероглифическим². Я должен подчеркнуть, что мы различаем «хеттов», которые писали особым, так наз. «хеттским» иероглифическим письмом, и хеттов других, которые писали письмом клинообразным. Это «хеттское» иероглифическое письмо нам удалось в последние семь лет объяснить и установить, что «хеттский» язык этих надписей отличен от собственно хеттского языка, на котором написаны клинописные тексты, которые удалось разъяснить во время мировой войны. Оба эти хеттских языка являются по своему происхождению индоевропейскими, но отличными один от другого.

Еще поразительнее была для меня одна надпись (Marshall, Mohenjo-Daro and the Indus Civilization, III, pl. CXVI, 3), которая имеет вид

вполне хеттской и которую можно читать также совсем по-хеттски: *na-sa* (*na-sa*). Ср. также E. J. H. Mackay, Further Excavations at Mohenjo-Daro, II, pl. XC, 15, pl. XCI, 21 (в 17: *na-sa-e*),

pl. CI, 9 (в 4a: , *na-sa-i?*). Другая подобная протоиндийская надпись (Marshall, I. c., pl. CIV, 26) имеет такой вид:

, что, я думаю, можно читать: *a-si-a na-sa-e*. Первый знак справа напоминает «хеттско»-иероглифическое , *a*, и клинописный древнейший знак , *a*. Второй знак справа напоминает «хеттско»-

иероглифический знак , *s(a)*, и южноарабский знак , *s*. Пятый знак справа представляет собой перевернутый «хеттско»-иероглифический знак , *s(a)*. Слово *a-si-a* является, очевидно, протоиндийским

чтением для знака , «печать». Что обозначается *na-sa-e*, об этом нам

говорит печать Marshall, I. c., pl. CXI, 337;   , то-есть -*na-sa-s* ; также Mackay, I. c., pl. XC, 17:

¹ См. Marshall, Mohenjo-Daro and the Indus Civilization, III, pl. CXI, 317; Hunter, The Script of Harappa and Mohenjo-Daro, pl. XXIV, 460.

² Некоторое сходство немногих протоиндийских знаков с «хеттско»-иероглифическими, а также и со знаками некоторых иных написаний было уже кое-где отмечено (см., например, Hunter, The script of Harappa and Mohenjo-Daro, 48; G. A. Barton в «Annual of the Amer. Schools of Orient. Research», 10, 80 сл.; Meriggi в ZDMG, N. F. 12, 200 и т. д.), но этому предмету указанными авторами не было уделено никакого внимания.

  , то-есть -*na-sa*, наконец, Маскау, I. с., pl. XC, 14, 21, 22: , то-есть -*e*; далее I. с., pl. XCI, 20, pl. XCII 11 а: .

Эти места ясно обнаруживают, что *nasas*, *nasa-e* составляют протоиндийское выражение для «дома, дворца, магазина» в родительном падеже. Надписи печатей Marshall, I. с., pl. XCI, 337; Маскау, I. с., pl. XCI, 20 значат «печать дворца». Идеографические знаки

   представляют дом или его план. Изображение «колеса» на надписи Marshall, I. с., CXI, 337 является другим знаком для «печати»; это изображение угловой печати. Для протоиндийского слова *nasas* «дом» вспомним здесь индоевропейский корень *nes-* «жить, постройка», от которого происходит греческое слово *ναός* «божий дом, храм» и глагол *ναίω*, буд. вр. *νασομαι* «жить».

Я не могу здесь анализировать многочисленные знаки протоиндийского письма один за другим. Но не могу отказать себе в том, чтобы привести здесь еще одно слово, которое удалось мне определить и которое является, как я полагаю, лучшим подтверждением моего чтения протоиндийских надписей. На печати Marshall, I. с., pl. CVII, 139 мы читаем такую надпись:

     , то-есть *si-ja-n-ta-si-e*
    -*e* .

Здесь я считаю знак только вариантом «хеттско»-иероглифического

знака , то-есть *ja*. Следующие две черточки указывают в своем происхождении на идеограмму, а затем только на основу слова. Четвертый знак является вариантом знака , то-есть знака для *n*.

Знак , который неизвестен в «хеттском» иероглифическом письме,

представляет, весьма вероятно, чтение *ta*, в то время как знак , который изображает, очевидно, печать на шнуре, имеет, как указывает целый ряд мест, чтение *si*. В другой строчке находятся знаки, которые мы уже знаем, как знак для «печати» и знак для «дома». *Sijantas-e* не может быть ничем другим, как словом для «печати», знак которого мы уже знаем, вместе с усилительной частицей *-e*, известной также из иероглифического «хеттского» языка и весьма частой также в протоиндийской речи. Вся надпись эта означает: «печать дома печати». Но *sijantas*, подобно тому как упомянутое уже слово *a-si-a* (и затем ниже упомянутые слова *sis*, *ases*), не представляет ничего другого, как слово, производное от известного клинописно-хеттского корня *sai-*, *sija-* — «втиснуть, запечатать», *sijatar*, родительный падеж — *sijannas* — «печать», *ser sijanzi* — «они запечатывают», *sijan* — «запечатан» и т. д. А наш «дом печати» является не чем иным, как *BÎT sijannas* — «дом печати» хеттских клинообразных надписей, или хеттское слово для «магазина», для дома запечатанного¹. Я думаю, не может быть лучшего доказательства правиль-

¹ Сравни об этом хеттском слове Н. E h e l o l f в «Orientalische Literaturzeitung», 1929, стр. 987 сл.; Н. G ü t e r b o c k в «Symbolae Koschaker dedicatae», стр. 26 сл.

ности моего объяснения протоиндийских надписей, чем это слово, которым я был поражен в протоиндийских надписях.

Все определения фонетических чтений знаков протоиндийского письма я составил в следующей табличке, и можно считать, что в главных чертах это письмо объяснено, если даже в частностях результаты будут, может быть, исправлены в будущем.

Главные фонетические знаки протоиндийского письма

|| a; ср. «хеттско»-иероглифическое ||.

∩ e; ср. «хеттско»-иероглифическое ∩, ∪.

∩ e.

⌥ . ⌥ . ⌥ i, главным образом в начале слова; ср. «хеттско»-иероглифическое ↑, i.

⌥ . ⌥ . ⌥ i; ср. «хеттско»-иероглифическое ↑, i?

ε . ε . ε i; главным образом на конце слова.

⌥ i (?).

⌥ . ⌥ ja, главным образом на конце слова; i + |?

⌥ . ⌥ . ⌥ . ⌥ . ⌥ . ⌥ . ⌥ ja; ср. «хеттско»-иероглифическое ↑ . ↑ .

⌥ . ⌥ ja; ср. «хеттско»-иероглифическое ↑ .

⌥ . ⌥ ja.

⌥ . ⌥ . ⌥ ku (?), k (?), заменю также si, s?

⌥ ku; ср. «хеттско»-иероглифическое ⌥ ku.

|||| ku (?)

⌥ li (?); ср. «хеттско»-иероглифическое ⌥ . ⌥ li?

||| me (?); ср. «хеттско»-иероглифическое ||| me?

∩ . ∩ . ∩ na, n; ср. «хеттско»-иероглифическое ∩ ni, na, n

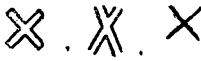
∩ na, an (?), n; ср. «хеттско»-иероглифическое ∩ . ∩ ni, na, n.

∩ ni; состоит из n + i.

∩ ni (?), n (?)

||||
||||
|||| nta (?)

- *sa*; ср. «хеттско»-иероглифическое *sa, s*.
- . . . *sa, si, se, s*; ср. «хеттско»-иероглифическое *sa, s*.
- *si, si*; состоит из *s + i + i*.
- *si*; состоит из *s + печати si*.
- , . *si, se, s*; ср. «хеттско»-иероглифическое *s(a)*.
- . . . *si, s*; ср. предшествующий знак.
- , , *si*; состоит из *si + i*.
-   *si, se, s*; ср. «хеттско»-иероглифическое ?
- . . *si*; ср. «хеттско»-иероглифическое ?
-     *si, sa, s*.
- *si*.
-
 se, s; ср. *septem*?
-) *si, s*; идеограмма для печати, произошла из изображения печати на шнуре.
-   *si*; идеограмма для печати, которую она изображает.
-   *si*; идеограмма для печати + *i*.
- *si*; идеограмма для печати + *i*.
- . . . *si, s*; идеограмма для печати; изображает печать на шнуре.
- , *si*; идеограмма для печати + *i*.
- , *si*; идеограмма для печати; изображает печать на шнуре.
- *si*; идеограмма для печати.
- *si (?)*, *s (?)*; изображение печати.
- , *ta*; ср. «хеттско»-иероглифическое *ta(r)*, *tā*, производные от *tar* — «три».
-
 ta (?); ср. предшествующий знак.

 ta(?); ср. финикийское и южноарабское X.

 ta; ср. «хеттско»-иероглифическое , *ta*₂.

. *ta*.

  te(?)

  u(?); ср. «хеттско»-иероглифическое . *u*?

 u(?)

 u(?)

 va(?); ср. «хеттско»-иероглифическое *va*?

У, 'I, 'I, " обозначает идеограммы или основу слова; ср. «хеттско»-иероглифическое X.

В общем можно сказать, что протоиндийское письмо отчасти является производным от «хеттско»-иероглифического письма. При этом отдельные знаки «хеттско»-иероглифические были нередко довольно сильно изменены. Немалая часть протоиндийских знаков, главным образом, идеограмм, совсем отлична от «хеттско»-иероглифических знаков. Многие «хеттско»-иероглифические знаки отсутствуют в протоиндийском письме, как например, знак для *tu* (ср., однако, Маскау, I. с., pl. CII, ба?), *pa*, разные знаки «хеттско»-иероглифического письма, представляющие собой «руки», и другие. Отсутствует также, например, известная идеограмма для

слова «бог» . Также детерминативы, ближе определяющие имена областей или городов, кажется, употребляются только в единичных случаях. Так, кажется, есть упоминание, например, о городе *Jaïi*

   " *SI Ia-e--i*, то-есть «Печать города *Jaïi* (Marshall, I. с., pl. CXV, 537)¹. К сожалению, неясно, относится ли

печать Marshall, I. с., pl. CXIII, 468   " *SI A-k-ka-te*(?)*-e*, к городу *Akkad*, чем сношения с вавилонским городом Аккадом были бы документально засвидетельствованы. Также еще нет разделительного знака, что сильно затрудняет понимание надписи. Из богов, кажется, упомянут хеттский бог *Santas* или *Santajas*, греческий Сандон, от имени которого происходит греческое слово *σάνδαλον* и наше «сандал»: сравни, например, Маскау, I. с., pl. XCIV, 426:

       si-s(a) *Sa-n-ta-ja-e* «печать (храма) Сантайаса»².

¹ См. к этой и следующим надписям также рис. 8.

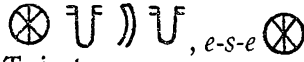

² Попутно обращаю внимание, что было бы весьма важно попытаться обнаружить этот храм Сантайаса; по всей вероятности, он находится под развалинами буддийского храма в Мохенджо-Даро.

Как «хеттско»-иероглифическое письмо, так и протоиндийское письмо имеет часто несколько знаков для одного и того же чтения; сравни, например, ряд знаков для слога *si*, произведенных от изображения печати, называвшейся в протоиндийском языке *si*, и т. п.

Протоиндийские надписи содержат почти только имена собственные. Кроме них и небольшого количества имен нарицательных встречаются только, кажется, указательные местоимения *ja* (*e*) (, Marshall,

l. c., pl. CVII, 119), средн. род *jat* (, Маскау, l. c., pl. LXXXII, 694), которые нам известны уже из иероглифического «хетт-

ского» языка, и *es* (*e*) (Маскау, l. c., pl. CI, 7a):

, *e-s-e* *-a-se-s I-te-e* ... «Это есть печать *Ite-a*, сына (?) *Tajaete*»; это местоимение напоминает латинское *is*, *eis*, хеттское *as* и т. д.

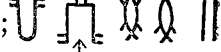
Собственные имена лиц, которые мне удалось определить в надписях, часто встречались нам в вавилонских надписях из Нузу или из других мест как имена хуррийские или субарейские. Сюда относятся такие имена,

как *A-ku-e* (Marshall, l. c., pl. CXIX, H 152);

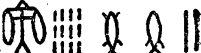
A-ku-ja — (родит. падеж Marshall, l. c., pl. CXV, 551);

A-ku-s-e (Marshall, l. c., pl. CVII, 120);

A-ku-si-i-e — (родит. пад. Маскау, l. c., pl. LXXXIII, 46);

A-ku-sa-ja — (родит. пад. Marshall, l. c., pl. CX, 324);

A-ku-sa-si-e — (родит. пад. Marshall, l. c., pl. CIII, 14);

A-ku-sa-n-ta-ja — (родит. пад. Marshall, l. c., pl. CIII, 8);

A-ku-sa-nta-ja — (родит. пад. Marshall, l. c., pl. CVI, 79), которые напоминают такие хуррийские имена, как *Akkûja*¹, имена каппадокийские *A-gu-a* и *A-gu-za*, *A-ku-za*², но и «хеттско»-иероглифическое имя *A-ku-s(a)*³, дательный падеж *A-ku-a-ja*, в надписи из Аджигела в моих «Inscriptions hittites hiéroglyphiques», стр. 357 — 358, примеч. 6.

Затем имя *I-ku-ja* — (родит. падеж Marshall, l. c., pl.

CXV, 543; ср. *I-ku-si-i*, Маскау, l. c., pl. XCIII,

4), которое мы уже знаем из каппадокийских надписей, где оно звучит *I-ku-a*³, и из надписей из Нузу, где оно читается *Ik-ku-ia*

(*ibid.*). Затем имя *I-ku-na-ta-s-si-i-e* —

¹ См. Contenau в «Babylonica», IX, 181, 195; Gustavs, Namenreihen auf den Kerkuk-Tafeln 58 и уже в вавилонских надписях из Суз, Délégation en Perse, 10, № 73, 7.

² См. Oppenheim в RHA, 33, 10 и 14 и A. Gustavs в AOf, XI, 148.

³ См. Oppenheim в RHA, 33, 18.

кушитами поставить в ближайшую связь также *Кушиар*, имя древнейшего хеттского главного города, означающее, может быть, «кушиты».

Далее, иероглифические «хетты» становятся в результате этого нашего открытия древнейшим хеттским народом вообще. Протоиндийские кушиты отделились, очевидно, от «хеттов» иероглифических, древнейшие места поселений которых мы должны предполагать где-то в Закавказье, в северной Сирии и в восточной Малой Азии еще во времена, когда «хеттское» иероглифическое письмо не было вполне развитым. Только таким образом объясняются своеобразное развитие его протоиндийской формы и тот факт, что она имеет многие знаки, неизвестные собственно «хеттско»-иероглифическому письму, и что, наоборот, многие знаки «хеттско»-иероглифические отсутствуют в протоиндийском письме. Мы должны, как кажется, относить теперь возникновение «хеттского» иероглифического письма, может быть, к началу III тысячелетия до н. э.¹ Я хочу здесь еще упомянуть, что, по мнению Nevesy, протоиндийское письмо находится в связи с иероглифическим письмом острова Воскресения на Тихом океане². Но изучение деревянных досок, исписанных этим письмом, убедило меня, что письмо острова Воскресения никакого отношения к протоиндийскому письму не имеет.

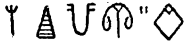

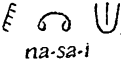

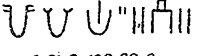

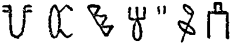
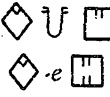

 O.Ku-si-e сравн. «хетт» 	 .na-sa	 Si Ia-e-i
 na-sa сравн. «хетт» 	 e	 Si A-k-ka-te(?)-e
 na-sa-i		 si-s(a) Sa-n-ta-ja-e
 a-si-a na-sa-e сравн. «хетт» 	 si-ja"-n-ta-si-e e	 ja-e.
 .na-sa-s	сравн. «хетт» 	 ja-t

Рис. 11. Обозрение первых объясненных протоиндийских слов.

¹ Разные обстоятельства, например, значительное применение металлов в Мо-хенджо-Даро, кажется, указывают на то, что следует сделать некоторое снижение даты этой культуры, которую теперь обычно относят к первой половине III тысячелетия до н. э., но мы не можем здесь останавливаться на этом трудном вопросе.

² См. G. d e N e v e s y, Sur une Écriture Océanienne, Le Mans, 1933, в особенности отпечаток из «Bulletin de la Société Préhistorique Française», 1933, № 7—8.

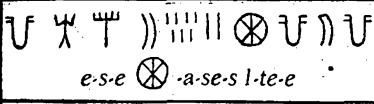
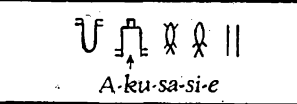
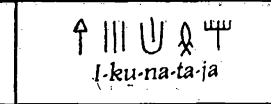
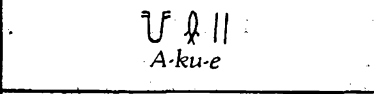
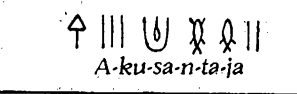
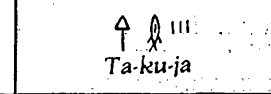
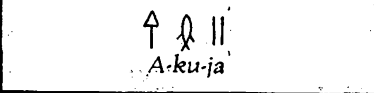
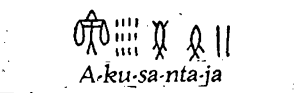

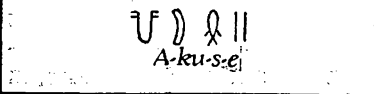
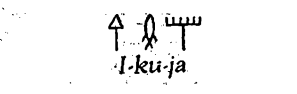
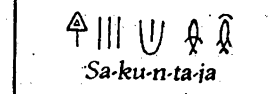
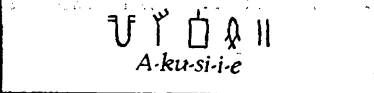
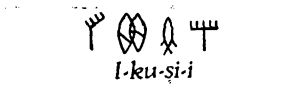
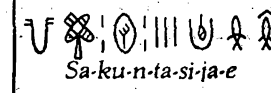
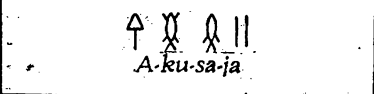
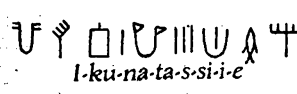

 <p>e-se-a-se-si-te-e</p>	 <p>A-ku-sa-si-e</p>	 <p>I-ku-na-ta-ja</p>
 <p>A-ku-e</p>	 <p>A-ku-sa-n-ta-ja</p>	 <p>Ta-ku-ja</p>
 <p>A-ku-ja</p>	 <p>A-ku-sa-nta-ja</p>	 <p>Ku-ja</p>
 <p>A-ku-se</p>	 <p>I-ku-ja</p>	 <p>Sa-ku-n-ta-ja</p>
 <p>A-ku-si-i-e</p>	 <p>I-ku-si-i</p>	 <p>Sa-ku-n-ta-si-ja-e</p>
 <p>A-ku-sa-ja</p>	 <p>I-ku-na-ta-si-i-e</p>	 <p>Ta-i</p>

Рис. 12. Обзорение первых объясненных протоиндийских имен.

Миграция хеттских народов представляется теперь в свете этих новых открытий приблизительно таким образом. Около конца IV тысячелетия до н. э. появляются в Закавказье, в Северной Сирии и в восточной Малой Азии первые индоевропейские завоеватели, так наз. нами иероглифические «хетты», которые пришли туда из области Каспийского моря и носили, вероятно, имя *Куш*. Это народ индоевропейский, народ группы *kentum*. Этот народ изобрел так наз. «хеттское» иероглифическое письмо. Часть этого народа рано отделилась от него и вместе со своими субарейскими и другими вассалами предприняла успешное военное нападение на северную Индию, на плодородный бассейн реки Инда, который и подчинила себе. Следы этого народа простираются на юг до самого Гайдерабада. Этот народ владел, следовательно, большей областью, чем была Вавилония или Египет. В Малой Азии иероглифические «хетты» встречают неиндоевропейских хаттийцев, живущих около города Хатти, нынешнего Богазкеой (*Boghazköi*). Около 2500 г. до н. э. другая индоевропейская волна, которую мы называем луиты, перебросилась через Малую Азию и заняла места, главным образом, в юго-восточной Малой Азии. Луиты говорят на индоевропейском языке, но отличном от языка первого слоя, иероглифического, на языке группы *kentum*. Только третьей волной являются весьма важные так наз. клинописные хетты, пользующиеся клинообразным письмом и принимающие по своему древнейшему главному городу Несас (*Nésas*) имя «неситы». И они говорят на индоевропейском языке, языке группы *kentum*, но опять-таки отличном от языка обоих предшествующих слоев. Клинописные хетты оставили нам огромный царский архив в развалинах своего позднейшего главного города Хатти (*Chatti*), или Хаттусас (*Chattusas*), нынешнего Богазкеой. Восстановить язык этих надписей удалось в первые годы мировой войны. На этих днях минуло ровно 24 года с того дня, когда я издал свою первую работу об этом языке под названием «*Die Lösung des hethitischen Problems*» — «Разрешение хеттской проблемы». Новое вторжение индоевропейских народов, фригийцев, армян, фракийцев

и мизийцев в Малую Азию положило около 1200 г. до н. э. конец сильной державе клинописных хеттов, а после краткого междуцарствия выступают опять в авангарде «хетты» иероглифические. Но их ренессанс продолжается недолго. В 717 г. падает последняя их крепость—весьма укрепленный город Кархемиш, лежащий на Евфрате,—от руки царя ассирийского Саргона. Имя хеттов после этого исчезает из мировой истории навсегда. В Индии же протоиндийских кушитов сменил уже около половины II тысячелетия до н. э. санскритский индийский народ, вторгшийся в Индию также из области Каспийского моря.

Наше разъяснение протоиндийского письма указывает нам, что уже в глубокой древности, в первой половине III тысячелетия до н. э., северной Индией владел древнейший, можно сказать, самый древний индоевропейский народ, который нам оставил в индийской почве блестящие памятники своей деятельности, который вел при помощи своих многочисленных караванов оживленную и обширную торговлю продуктами экзотической Индии с западной Азией и памятники письменности которого теперь начинают опять говорить нам.

RÉSUMÉ. Die Ausgrabungen in Mohenjo Daro in Indien haben eine hohe alte Kultur zum Vorschein gebracht, deren Träger unbekannt sind. Unter anderem wurden Siegelinschriften entdeckt, die bisher unentziffert blieben. Unter Voraussetzung einer gemeinsamen Grundlage der «kaspischen» Völkerschaften, unternimmt Verf. den Versuch in Anlehnung an die «hethitischen» Hieroglyphen die protoindische Schrift zu entziffern. Den Ausgangspunkt bildet ein protoindisches Siegel aus Ur. Die Siegelinschriften enthalten hauptsächlich Eigennamen, die aus den Urkunden Vorderasiens bekannt sind. Schrift und Sprache der indischen Inschriften bezeugen den Mischcharakter der ethnischen Zusammensetzung der Träger der Kultur von Mohenjo Daro. Das Hauptelement in diesem Konglomerat bilden die hieroglyphischen «Hethiter», die im Anfang des III. Jahrtausends in Indien eingedrungen sind.

RÉSUMÉ. Les excavations à Mohenjo Daro ont révélé une haute culture ancienne, dont les auteurs nous sont inconnus. Parmi des autres trouvailles, on a mis au jour une quantité des sceaux, inscrits des caractères inconnus. Présupposant une affinité étroite entre les cultures des nations «caspiennes», l'auteur essaye de déchiffrer l'écriture protoindique en la rapprochant aux hiéroglyphes «hittites». Le point de départ fut un sceau protoindique, trouvé jadis à Ur en Sumer. Les inscriptions contiennent presque uniquement des noms propres qui se rencontrent fréquemment dans les documents de l'Asie antérieure. L'écriture et la langue des inscriptions protoindiques démontrent que les créateurs de la culture protoindique étaient de nature ethnique mixte. L'élément prépondérant dans ce conglomerat étaient les «hittites» hiéroglyphiques qui ont envahi les Indes au début du III-me millénaire.

RÉSUMÉ. The excavations at Mohenjo Daro have revealed a highly developed ancient civilization of an unknown origin. Among the various finds were discovered many seals with inscriptions in characters not yet deciphered. Presupposing a close affinity between the cultures of the «caspien» peoples the author undertakes to decipher the protoindian inscriptions by comparison with the «hittite» hieroglyphs. The clew is given by a protoindian seal found at Ur in Sumer. The inscriptions contain mainly proper names familiar in the records of Asia Anterior. The characters and the language of the inscriptions suggest that the bearers of the protoindian culture are of a mixed ethnic nature. The main element in this conglomerate were the hieroglyphic «hittites», who have invaded India early in the third millenary.

